

3. Каспе И. Границы советской жизни: представления о частном в изоляционистском обществе // НЛО, 2009, № 100 // <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/ka39.html>
4. Павлов А. В. Человеческий взгляд. Избранные статьи научного журнала «Социум и власть» Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2013 — 249 с.
5. Стрельников С. С. Взаимодействие политической культуры и конфессионального сознания в условиях модернизации в России: автореф. дисс. канд. филос. наук. — Тюмень, 2014. С. 9.
6. Чачко А. Анатолий Шперх — о том нужна ли вообще школа и зачем. — Мел // <http://mel.fm/2016/02/10/Shperh>

С. В. Туров, Е. И. Турова, г. Тюмень

ПОХОДНЫЕ ИКОНЫ ЕРМАКОВЫХ КАЗАКОВ

Ермак и его казаки во время сибирской экспедиции имели при себе иконы, поскольку были людьми православными. В православии культ икон носит повсеместный характер, кроме того считалось, что «в путях», а уж тем более в сражениях иконы являются едва ли ни главной гарантией успеха. Согласно преданию, у ермаковцев имелась походная часовня [3:13; 9:45]. Тобольский церковный историк А. И. Сулоцкий в середине XIX в. насчитал в главном храме Сибири, Софийском соборе г. Тобольска, 7 икон, якобы ранее принадлежавших «часовне Ермака». Однако сюжеты только двух из этих икон упоминается в литературе. Одна из них «...икона Христа Спасителя с предстоящими в серебряных венцах» [8:2]. Хранитель Тобольского древлехранилища А.И. Юрьевский в 1902 г. датировал эту икону началом XVI в. и отнес к «новгородскому письму» [6:159]. После революции древлехранилище было разграблено и следы иконы затерялись. Известно также, что в Софийском соборе до 1826 г. хранилась «ермакова икона» святителя Николая «с серебряным золоченым венцом», «...которую бывший тобольский архиепископ Евгений в июле 1826 года препроводил в Санкт-Петербург ко дню коронации государя императора Николая Павловича» [3:13]. И это был не первый подобный подарок. Предшественники владыки Евгения также раздаривали «ермаковы иконы» по самым различным поводам. Вот что писал об этом А. И. Сулоцкий: «Из прочих («ермаковых икон» — С. Т.) как замечательных исторически, преосвященными тобольскими одни были отправлены для поднесения государям императорам по случаю их восшествия на престол или коронации, а другие розданы для благословения разным лицам, например, сибирским губернаторам и воеводам» [1:352].

Двумя «ермаковыми иконами» мог похвастаться еще в начале XX в. г. Березов Тобольской губернии. На одной из этих икон был изображен архангел Михаил, на другой — святой Николай Мирликийский. Согласно преданию, иконы были принесены казаками — основателями Березовского острога, пришедшими в Сибирь еще с Ермаком. Предание сохранило даже имена березовских ермаковцев: Шах, Лях, Мещеряк и Оболта. От этих казаков вели свой род представители древнейших березовских фамилий: Шаховы, Мещеряковы и Оболтины [7:351; 2:32]. Березовские казаки считали обе иконы своими палладиумами. В канцелярии городского казачества даже имелся своеобразный заместитель этих икон — образ, на котором были изображены архангел Михаил и святитель Николай. Подлинники же «ермаковых икон» находились в березовском Воскресенском соборе. В 1848 г. для иконы архангела Михаила «усердием березовских казаков» был устроен позолоченный кивот, и в таком виде икона была поставлена на триподий (треножник) близ правого клироса Никольского придела [2:33]. В 1857 г. образ архангела Михаила находился в иконостасе Казанского придела, по левую сторону от пономарских врат. Образ св. чудотворца Николая Мирликийского помещался в одноименном приделе: «По правую сторону царских врат в первом ставе иконостаса...» [7:37].

Н. А. Абрамов в свое время описал обе березовские «ермаковы иконы». Образ Архангела Михаила: «писан на доске длиной три четверти аршина, шириной — около 10 вершков, которая так ссохлась, что в сравнении со своим объемом сделалась очень легкой. По краям и, особенно по углам она истерлась и призатухла (видна гнилость). Один нижний угол с обратной стороны неизвестно когда обгорел.

Наверху иконы изображено: с правой стороны — Предвечный Младенец и трапеза с хлебом предложения, потир и копьё. Сама икона изображает на крылатом коне архангела Михаила в княжеской короне; в устах его труба, в правой руке осьмиконечный крест, кадило и копьё, которым поражает поверженного дьявола — крылатого льва с человеческим лицом; в левой руке евангелие, кверху поднятое; внизу изображен городок с крепостью». Икона Николая Чудотворца: «Святитель изображен в рост, в одной руке держит церковь, а в другой — меч. (Никола Можайский — С. Т.) На святителе риза золоченая» [2:33]. В начале 1960-х гг. краевед Г. А. Пирожников отметил в ряду икон, принесенных в Березов ермаковыми казаками, еще и образ св. Георгия Победоносца. Икона якобы находилась в березовском Воскресенском соборе и была: «...украшена древними серебряными накладками с редким орнаментом и с надписью, что она принесена в Сибирь в 1592 году казаками, основателями Березовского острога» [5:160]. Однако нигде более сведений об этой иконе нет. О ней умалчивают Н. А. Абрамов и А. И. Сулоцкий, самые авторитетные знатоки сибирских церковных древностей. Не находим мы упомянутой Г. А. Пирожниковым иконы и в «Церковной описи» березовского Воскресенского собора за 1857 г., самой ранней из известных. Описание убранства иконы Георгия Победоносца от Г. А. Пирогова до определенной степени схоже с описанием оклада иконы Михаила Архангела из березовского Воскресенского собора, сделанным Н. А. Абрамовым: «На иконе — риза из серебряного листа с полинявшей уже позолотой древнейшей отделки, не кованая, но резцом вычерченная с обратной стороны иконы. Оклад — серебро-золоченый, шириной около 1 ¼ вершка чеканной работы; на этом окладе с четырех сторон прибиты разной величины серебряные под золотом пластинки, (выделено мной — С. Т.) на которых изображены следующие надписи: «1. Престол твой Боже во век века жезл правости жезл царствия твоего. 2. Небесного царя крепкий и сильный страшный и грозный воевода предстатель престола величества славный [всех Бога] творитель воли Господней совершитель вселенную прославляя враги скоро пленяя немедля николиже всюду готов и храбр на сопостаты. 3. Яко на легце облаце поднебесную проходя просвещая устрашая и отверзая. 4. Врагу оскудеша оружие вконец а грады разрушил еси». Задняя сторона иконы была обложена толстым зеленым сукном, какое в древности употреблялось на обмундировку воинов; оно для прочности по краям было приколочено тонким узким железом» [2:33].

Рис. 1. Икона «Архангел Михаил грозных сил воевода» из собрания Омского музея изобразительных искусств

После революции березовские храмы были разграблены и запустели. В этом запустении навсегда сгинула «ермакова икона» святителя Николая. К иконе архангела Михаила провидение было милостиво. В 1939 г. в г. Березов посетили сотрудники Омского краеведческого музея во главе с известным краеведом и музейным деятелем А. Ф. Палашниковым. В полуразрушенном здании Воскресенского

собора музейщики подобрали 26 икон и церковную утварь. Долгое время «березовская коллекция» пролежала в музейных запасниках, только в 1990-х годах начались реставрационные работы. Среди других икон была отреставрирована икона с изображением архангела Михаила. Её размеры, сюжет и остатки оклада не оставляют сомнений в том, что сегодня в собрании Омского музея изобразительных искусств хранится березовская «ермакова икона» архангела Михаила [10]. Правда серьезных работ по датировке и атрибуции этого памятника иконописи пока не проводилось. В соответствии с достаточно спорной аналогией в середине 1980-х гг. Н. Г. Велижанина отнесла даже не саму березовскую икону, а ее сюжетную линию к поволжской традиции [4: 162]. Попыток же датировать икону на основе искусствоведческого анализа до сего дня не публиковалось.

Литература

1. Абрамов Н. А. Старинные иконы в Тобольской епархии. Известия археологического общества. 1859. Т. 1. С. 323-358.
2. Абрамов Н. А. О церквах города Березова от основания его до настоящего времени // ТГВ. 1859. № 9. С. 32-37.
3. Абрамов Н. А. Материалы для истории христианского просвещения Сибири со времени покорения ее в 1581 году до начала XIX столетия // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. LXXXI. Отд. V. 1854. № 2. С. 15-38.
4. Велижанина Н.Г. У истоков сибирской иконописи // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII — начало XX в. Новосибирск, 1985. С. 153-166.
5. Пирожников Г. А. Обь — Иртышский Север. Этнографический очерк//Такой далекий и такой близкий Обь — Иртышский Север. Историко-краеведческий сборник. Ханты-Мансийск, Сургут, 2002. С. 160.
6. Полякова Е.А. Фондоформирующая составляющая в деятельности Тобольского церковного древлехранилища (1902–1917 гг.)//Грамота. 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-162.
7. Православные приходы Березовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ азиатской России) / сост., вступ. ст. и коммент. С. В. Туров. Тюмень, 2004.
8. Сулоцкий А. И. Описание наиболее чтимых икон Тобольской епархии. Спб., 1864.
9. Сулоцкий А. И. Описание краткое всех церквей, существующих в Тобольске и пространное Софийского собора. М., 1852.
10. <http://www.nashgorod.ru/otdih/news/news37090.html> (режим доступа свободный, дата обращения 12.05.2016).

О. В. Хавралева, г. Тюмень

«ДЕСНИЦА И ШУЙЦА РУССКОГО ОБЩЕСТВА»: СПОР П. Я. ЧААДАЕВА И Н. И. НАДЕЖДИНА О РОССИИ

Ученый М.К. Лемке в книге «Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг.» справедливо заметил: «Говоря о Чаадаеве, нельзя не говорить о Надеждине, и наоборот...», и что «Чаадаев и Надеждин — десница и шуйца русского общества времен железных Николая» [2: 361].

В статье мы обращаем внимание на спор философа П. Я. Чаадаева (1794–1856 гг.) с журналистом Н. И. Надеждиным (1804–1856 гг.) по поводу первого «Философического письма» (1829 г., опубликовано 1836 г.). Мы хотим показать неоднозначное отношение не только к содержанию письма, но и к самому предмету спора — истории России.

Встреча этих двух людей произошла в английском клубе. Н. И. Надеждин вспоминает: «В 1832 г. мне доставили в переводе отрывки из неизвестного большого сочинения, с замечанием, что это со-